

признанные в немецком языке нейтральные средства отражения третьего гендера и их возможные русские эквиваленты. Таким образом, в настоящее время для обозначения третьего гендера используются: 1) нейтральные окончания: *-x, -iks, -lon, -i, -an, -j, -el, -il*, вставные диакритические знаки (*, _ , : и другие); 2) неопределенно-личные местоимения *gän, mensch, eins* – конструкции ‘говорят, что’, ‘видно, что’, ‘каждый может/должен/желает’ и другие в зависимости от контекста; 3) конвенцию Сильвена: *din StudentNin*; 4) личные местоимения *es, as, en* – указательное ‘это’ или личное ‘оно’; 5) личные местоимения *er_sie, sier, sir, xier, xie/xieren*, шведское местоимение *hen, iks, x, vii* – личные местоимения ‘он_a’, ‘он/a/o’, ‘oHa’, ‘oNa’ (где N – показатель нейтральности); 6) личное местоимение *er* + форма женского рода – личное местоимение ‘он’ + форма женского рода; 7) личные местоимения *ind, per* – ‘инд’, ‘чел’ или ‘лич’; 8) личное местоимение *they* и относительное *who* из английского языка – личное ‘они’ или указательное ‘те’, относительное ‘кто’; 9) имя собственное вместо личного, притяжательного и других местоимений; 10) различные номинации: *mein_e beste r Freund_in* или *Arzthelfer (m/w/d)* – ‘фельдшер (м/ж/д)’; 11) обращения: *sehr geehrte Menschen* – ‘многоуважаемые люди’, *hallo Leute* – ‘привет, народ’, *lieb* Alex Bach* – ‘дорог* Алекс Бах’.

В ходе исследования было выявлено, что не все формы возможно адекватно перевести на русский язык или адаптировать к нему, что в свою очередь определяет проблемное поле для дальнейшего изучения.

В заключение следует отметить, что динамические процессы в языке зачастую непредсказуемы. Указанные выше немецкие и русские варианты местоимений могут изменять коннотативные признаки или полностью их утрачивать. Кроме того, следует учитывать возможность активизации процесса заимствования из других языков, которые изначально содержат необходимые языковые средства для обозначения формы нейтрального рода.

Д. Данилюк

АНТИЧНАЯ МИФОЛОГИЯ В РУССКОЯЗЫЧНОМ И АНГЛОЯЗЫЧНОМ ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ

Выявление случаев использования мифологических единиц в поэтических текстах, попытка определения причин их использования в поэтическом тексте представляет исследовательский интерес.

При проведении анализа поэтических текстов русского поэта В. Я. Брюсова «К Деметре» (1904 г.) и английского поэта У. Б. Йейтса «Триумф Женщины» («Her Triumph», 1926 г.) были выявлены указывающие на связь с античностью единицы, проанализированы их смыслообразующие возможности.

В стихотворении «К Деметре» автор обращается к одному из самых почитаемых олимпийских божеств, древнегреческой богине плодородия и земледелия *Деметре*. К ней взывают, чтобы зёрна вышли полновесными

и удалась пахота, что находит отражение и в данном произведении. Более того, автор углубляется в содержание мифа о Деметре и ее дочери Персефоне: он просит мать «низойти в свой мир» и «воззвать уснувших». Как известно, Деметра спускается в царство Аида для того, чтобы забрать дочь, и две трети года они проводят вместе – тогда мать перестает горевать, а на земле урожай. Этот мотив и лежит в основе просьбы В. Я. Брюсова к богине.

В «Триумфе женщины» У. Б. Йейтс описывает от лица женщины красивую историю любви и спасения; отнюдь не случайно в конце появляется обращение: *Saint George, or else a pagan Perseus* ‘Святой Георгий, или язычник Персей’. Стихотворение базируется как на мифе о спасении *Персеем Андромеды* от дракона, так и на «Чуде Георгия о змие» – описанном в житии святого великомученика Георгия Победоносца спасении им царевны от змея.

В основе двух произведений лежит некоторый переломный момент («К Деметре» – засуха, «Триумф женщины» – заточение); причина обращения авторов к мифологическим героям заключается в том, что они выступают в роли прецедентных единиц, которые обладают смысловой глубиной и входят в когнитивную базу лингвокультурного сообщества. Прецедентные единицы вызывают ассоциации, образы в памяти, которые, как правило, хорошо известны всем представителям данного социума и вызывают определенные эмоции.

Несмотря на различное происхождение поэтов и разнонаправленность содержания исследованных произведений, В. Я. Брюсов и У. Б. Йейтс обращаются к самым истокам культуры. Употребляя в своих поэтических произведениях имена героев мифов, они побуждают нас воспринимать мифологические имена как символы, как нечто нам известное на подсознательном уровне, хранящееся в глубинах памяти. В перспективе исследования – более подробное изучение античной мифологии и прецедентных единиц, случаи и причины их употребления в текстах разных народов и культур.

Ю. Долмат

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РУССКИХ И АНГЛИЙСКИХ ИМЕН ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИХ ПОНЯТИЕ «СВОБОДА»

Система прилагательных имеет изобразительно-выразительные возможности. Важна их информативная функция, используемая для конкретизации объема понятия, выражаемого существительными. От имен прилагательных зависит эмоционально экспрессивная окраска речи, так как они чаще всего выступают в роли определений.

В толковом словаре русского языка выделяется 9 лексико-семантических вариантов (ЛСВ), обозначающих слово «свобода». В толковом словаре английского языка – 5 ЛСВ. В русском языке первое значение слова